

Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин обменялись взглядами. Они уже видели эту штуку раньше, в центре провинции S, но тогда никто из них не придал ей значения.

Гао Тинцюань сказал:

— Это лотерейный билет. Один юань за штуку. Покупаешь и разыгрываешь. Внизу есть «первый розыгрыш». Сдираешь верхний слой бумаги, а внутри написано: «один юань», «пять юаней», «сто юаней» или «Спасибо». Второй розыгрыш — это когда внутри цифры. Через некоторое время в газетах публикуют выигрышные номера. Если совпадут, можно получить деньги.

Один юань за карточку, а выигрыш — пятьсот юаней. На первый взгляд, это действительно как манна небесная. Однако мужчины в комнате знали, что это всего лишь удача. Купил за один юань, выиграл — получил деньги, не выиграл — купил просто кусок бумаги. Эти лотерейные билеты не казначейские облигации, на них нельзя заработать на разнице цен.

Гао Тинцюань продолжил:

— Но в Пекине почти каждая семья покупает эти билеты. Это вклад в Азиатские игры. Ведь это важное событие для нас, китайцев. Если денег нет, то каждый может внести свою лепту.

Чжэн Хайян слушал снаружи. Хотя он и не видел, как выглядит этот билет, но по смыслу этот фонд Азиатских игр напоминал будущие «спортивные лотереи».

В соседней комнате Цици тоже услышала разговор взрослых. Она повернулась к Чжэн Хайяню:

— Ты будешь покупать лотерейный билет? У меня тоже есть, но я не выиграла. Там написано «Спасибо».

Чжэн Хайян спросил:

— Где их можно купить?

Цици ответила:

— У моей мамы на почте. Завтра я отведу тебя.

На следующий день Цици отвела Чжэн Хайяня к своей маме на почту. Это было недалеко, всего десять минут ходьбы. Цици и Чжэн Хайян держали Хань И за руки и сразу нашли маму Цици.

Мама Цици, увидев двух детей с малышом, улыбнулась. Она отвела их к месту, где продавались лотерейные билеты, потёрла щёку Чжэн Хайяня и спросила:

— Ян Ян, один юань за штуку. Сколько ты хочешь купить?

Чжэн Хайян спокойно достал из кармана десять юаней:

— Я возьму десять штук.

Мама Цици удивленно подняла бровь. Она думала, что ребенок принес один или два юаня, чтобы просто поучаствовать, но оказалось, что у него целых десять юаней. Десять юаней — это немалая сумма.

У самой Цици в кармане никогда не было таких больших денег. Она посмотрела на Чжэн Хайяня с завистью, потянула его за рукав и тихо спросила:

— Откуда у тебя столько?

Чжэн Хайян ответил:

— Подаренные на Новый год деньги.

Мама Цици передала деньги своему коллеге за окном. Тот с улыбкой начал выбирать десять карточек с симпатичными рисунками для ребенка. Но Чжэн Хайян сказал:

— Я могу сам выбрать? Ведь в таких вещах, как лотерея, нужно участвовать самому.

Мама Цици взяла у коллеги горсть билетов, присела и протянула их Чжэн Хайяню. Тот наугад вытащил шесть штук, затем, заметив на лице Цици выражение ожидания, сказал ей:

— Давай, ты вытащишь две.

Затем он потрепал по щеке Хань И:

— Ты тоже вытащи две, просто потрогай.

Цици вытащила две карточки. Хань И, хотя и не понимал, что происходит, но по примеру тоже потрогал билеты. Чжэн Хайян вытащил эти две штуки.

После того как они выбрали билеты, двое детей с малышом отправились обратно. Цици держала свои билеты как сокровище, не решаясь их открыть. Чжэн Хайян же сразу разорвал все шесть своих карточек — и не выиграл ни копейки!

Чжэн Хайян задрал голову к небу, не в силах вымолвить ни слова. Десять юаней! Шесть уже ушли впустую! Неужели вся его удача ушла на то, чтобы он смог переродиться?

Вернувшись домой, Цици села на ступеньки у входа во двор, не решаясь открыть свои билеты. Чжэн Хайян сказал:

— Если ты не хочешь открывать, я помогу.

Цици спрятала билеты за спину, но потом всё же вытащила их. Она разорвала первый — «Спасибо». Второй — о-дин-юань!

Цици вскочила с криком, держа в руках билет, радостно подпрыгивая и смеясь:

— Один юань! Я выиграла один юань! Ян Ян, смотри, я выиграла один юань!

Чжэн Хайян мысленно вздохнул с облегчением. Хоть один юань вернулся. С этими мыслями он достал два билета, которые выбрал Хань И. Он посмотрел на них: на одном была изображена марка, на другом — панда Паньпань с факелом в руке. Он положил билет с пандой в карман и сел рядом с Хань И.

Хань И сам придвинулся ближе. Цици села с другой стороны Чжэн Хайяня, тоже прижавшись к нему, и внимательно посмотрела на билет в его руках.

— Открываю, — сказал Чжэн Хайян и медленно разорвал верхний слой бумаги. Цици и Чжэн

Хайян широко раскрыли глаза, и, наконец, перед ними появились три маленьких иероглифа — сто юаней.

Чжэн Хайян замолчал.

Цици тоже растерялась:

— Это... сто юаней?

Чжэн Хайян застыл, будто его оглушил упавший с неба золотой слиток, и глупо кивнул:

— Да!

Цици подпрыгнула:

— Аааа!! Ян Ян, Ян Ян, ты выиграл сто юаней, сто юаней!!

Услышав шум, Чэн Баоли вышла из двора:

— Ян Ян, что случилось? Какие сто юаней?

— Тётя, тётя, лотерейный билет Ян Яна, он выиграл сто юаней!

Чэн Баоли подошла, взяла билет из рук сына и посмотрела. Действительно, сто юаней! Чэн Баоли радостно засмеялась, погладила сына по голове:

— Мой глупый сынок, как же тебе так везет!!

Чжэн Хайян наконец пришёл в себя. Он посмотрел на Хань И. Малыш, не понимая, что происходит, моргнул в ответ. Он был еще слишком маленьким, но, похоже, чувствовал, что произошло что-то хорошее. Он улыбался, прижимаясь к Чжэн Хайяню и сидя рядом с ним.

В тот момент Чжэн Хайян подумал... ведь этот билет выбрал Хань И. Этот малыш, который еще не умеет говорить, оказался таким удачливым!!

Вечером, когда взрослые вернулись, новость о том, что Чжэн Хайян выиграл сто юаней, быстро разлетелась. Он не стал приписывать себе заслугу и сразу сказал, что билет на самом деле выбрал малыш Хань И. Хань Чжицзюнь громко рассмеялся, поднял сына на руки и сказал:

— Этот парень — настоящий талисман для жены!

Чэнь Линлин тут же отреагировала:

— Пошёл вон! Ты что, напился?!

Гао Тинцюань поддержал:

— Невестка, ты не знаешь, но у нас в этой сфере есть такое поверье: мужчины приносят удачу жене, а женщины — мужу. Ваш малыш одним прикосновением выиграл сто юаней. Разве это не талисман для жены?

Мужчины немного захмелели. Чжэн Пин, используя только что выученный пекинский акцент, сказал:

— Верно! В будущем жениться нужно на красавице!

Все рассмеялись.

У Чжэн Хайяня внезапно зачесался нос.

Выигрыш в сто юаней по спортивной лотерее был быстро получен. Чжэн Хайян спорил с матерью, утверждая, что деньги выиграл Хань И, и они должны принадлежать ему.

Чэн Баоли забрала деньги:

— Тогда я отдам их тёте Чэнь, пусть она сохранит их для малыша.

Чжэн Хайян знал, что Чэнь Линлин не возьмёт эти деньги. Взрослые говорили, что Хань И — талисман для жены, но на самом деле все думали, что билет выиграл Чжэн Хайян, поэтому деньги оказались у Чэн Баоли.

— Нет, я помог малышу выбрать билет. Дай мне, я сохраню их для него.

Чэн Баоли возразила:

— Он еще даже в детский сад не ходит. Сто юаней в кармане — вдруг кто-то обманет.

Такие слова могли обмануть только трехлетнего ребенка. Чжэн Хайян настаивал на том, чтобы получить сто юаней, но Чэн Баоли не отдавала их. В конце концов, он был еще слишком мал.

Не получив денег, Чжэн Хайян протянул руку:

— Я потратил десять юаней на билеты! Тогда дай мне десять юаней.

Чэн Баоли шлепнула его по ладони:

— Ты пройдоха, — затем добавила. — Откуда у тебя десять юаней?

Чжэн Хайян замер, поняв, что мама не знала, что он спрятал деньги. Он быстро повернулся и побежал из комнаты. Чэн Баоли бросилась за ним:

— Ян Ян, вернись! Откуда у тебя десять юаней на билеты?

Чжэн Хайян побежал в комнату Чэнь Линлин:

— Тётя!!!

Апрель. Погода стала не такой холодной, но в Пекине, по сравнению с родным городом, было суше. Несколько человек, не привыкших к такой погоде, чувствовали дискомфорт на лице.

Чжэн Хайян стоял рядом с матерью, которая наносила ему на лицо крем «Снежинка». Он чуть не потерял сознание от резкого запаха. Рядом Хань И только что умылся, его лицо было розовым и благоухающим.

Мужчины ушли. Чэн Баоли и Чэнь Линлин решили сегодня взять троих детей на прогулку к Цяньмэню и заодно зайти в KFC.